

СТИЛЬ И СМЫСЛ ПОСЛЕДНЕЙ СОВЕТСКОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ «ПОЛЕМИКИ» (на материале речей М. С. Горбачева и Б. Н. Ельцина в 1984-1990 гг.)

В. В. МАДОЯН

Ереванский университет международных отношений им. Ан. Ширакаци

Стилистические особенности полемического жанра, в отличие от жанров художественной литературы, недостаточно изучены, почему и возникает необходимость определения языковых средств, с помощью которых можно добиться в полемике наибольшего результата. Если иметь в виду, что целью любого полемического выступления является манипуляция общественным мнением (пусть и в положительном аспекте), изучение особенностей его языка приобретает не только теоретическое, но и практическое значение. Для исследования рассмотрена полемика между М.С. Горбачевым и Б.Н. Ельциным, получившая самую широкую аудиторию и выполненная самым искусным образом. В работе выделяются стилистические фигуры, определяющие характер полемики; они могут быть интересны тем, кто занимается стилистикой речи.

Ключевые слова: Горбачев, Ельцин, стиль, фигура полемики, манипуляция.

Х съезд РКП(б) (8-16.03.1921 г.) поставил точку на свободомыслии в рядах гвардии Ленина, приняв судьбоносное для СССР и КПСС решение «О единстве партии». Оно стало концом внутрипартийных разбирательств и началом самоуничтожения коммунистической партии, началом диктатуры власти и концом политических полемик в духовной жизни нашей страны. Перестройка, с которой начал свое недолгое правление М.С. Горбачев, была воспринята как надежда на свободу слова («гласность»), избавление от коррупции, подхалимажа, кумовства в стране (от «застоя»). Несмотря на редкие всплески критики (вернее – самокритики) власти, полемика получилась одна, первая и последняя, – между Генеральным секретарем ЦК КПСС М.С. Горбачевым и первым секретарем Московского горкома партии Б.Н. Ельциным, в которой весь инструментарий западной пропаганды, обеспечивший роковой для СССР исход «второй революции по уничтожению России».

Описать стиль такой полемики требует преодоления неразработанности стилистических оппозиций такого рода текста: выделяемые функциональные стили непригодны для полной классификации его особенностей, тем более при скрытости реальных намерений сторон².

Для характеристики уровня политической речи в СССР второй половины 70-х – начала 80-х гг., рассмотрим несколько фраз из речи Б.Н. Ельцина на XXVI съезде КПСС (25.02.1981 г.)³ и речи М.С. Горбачева на XXVII съезде КПСС (25.02.1986 г.)⁴.

Б.Н. Ельцин: *«крупная веха в героической летописи Страны Советов», «могучие производительные силы», «благо, которое дает развитой социализм советским людям», «результат гениального коллективного разума, титанического труда, несгибаемого, непревзойденного организаторского таланта Коммунистической партии», «величественные перспективы нашего народа», «огромный экономический и научный потенциал», «отвечать делом на высокую оценку», пять раз упоминается Л.И. Брежнев, благодаря которому страна добивается успехов;*

М.С. Горбачев: *«крутой перелом в жизни нашей страны и современного мира в целом», «широко, по-ленински оценить время», «величие целей и реализм возможностей», «ответственность перед партией и народом», «каким вступит Советский Союз в XXI век, каков завтрашний день человечества».*

В этих выражениях не только высокий стиль, высокий тон, но и бессмыслица. Что такое в данном контексте «результат гениального коллективного разума»? Это как: «широко, по-ленински оценить время»? Конечно, выступления всех руководителей партии и правительства брежневской эпохи характеризовались высоким стилем, однако без абсурдов. Население СССР всегда воспитывали в духе гордости за свою родину как первую страну социализма, шагающую всегда в авангарде всех свершений человечества. Теперь высокий стиль теряет конкретику.

² Ср.: «Каждый функциональный стиль обладает собственными частотными характеристиками по множеству общих и частных параметров ... Функциональные стили ... изучены неравномерно» // Купина Н.А., Матвеева Т.В. Стилистика современного русского языка. М.: Юрайт, 2023. С. 26.

³ Ельцин Б.Н. Выступление на XXVI съезде КПСС // Интернет-ресурс. Дата обращения: 02.04.2023.

⁴ Горбачев М.С. Выступление на XXVII съезде КПСС // Интернет-ресурс. Дата обращения: 04.04. 2023.

«Партия революции – партия перестройки»⁵. Так называется доклад М.С. Горбачева, в то время как он сам не мог объяснить суть своей перестройки. Вот один из его ответов: «Что такое перестройка? Каждый на своем месте должен прибавить дисциплины, ответственности, творчества, производительности»⁶. Используется манипуляция высокими понятиями с целью «предсказать будущее» (метод *опережения*): «*ответственность перед партией и народом*», «*каким вступит Советский Союз в XXI век, каков завтрашний день человечества*».

«Планов громадьё» (по В.В. Маяковскому) к концу семидесятых годов становилось мыльным пузырем, поэтому в выступлениях обоих лидеров КПСС нужно было расширить ставящиеся перед страной проблемы, чтобы массы связали с ними свои надежды. Характерно заглавие выступлений М.С. Горбачева «Перестройка и новое мышление для нашей страны и для всего мира»⁷, «Октябрь и перестройка: *революция продолжается*»⁸ (курсив наш. – Авт.). Заглавия оформлены как призыв, лозунг, и для советского человека, который ждал определенных перемен, объем глобальных замыслов на будущее расширялся, что и давало ему надежду на светлый завтрашний день. Поскольку ему не надо было думать за страну, потому что за страну и за него думала компартия, а за компартию – генсек, работала привычная схема: обещать больше, чем раньше, что имеет уникальное воздействие при минимуме обеспечения. Следует обратить внимание не на слова, которые и в брежневскую эпоху активно использовались в выступлениях первых лиц страны, а на словосочетания, которые и составляют суть речей рассматриваемых ораторов и которые сохранились у М.С. Горбачева вплоть до его последнего выступления при отречении от должности Президента СССР: «*глубокое понимание ответственности перед народом*», «*переломные дела*», «*укрепи позиции социализма на мировой арене*», «*качественно новое состояние советского социалистического общества*», «*выражение глубокого сознания партии*», «*сколь огромное значение*» и др. Высокопарные выражения, которые никогда не звучали даже с самых высоких трибун СССР. Эта самая характерная черта стиля выступлений перестроечной поры. Каждое словосочетание создает образ, правда, неосязаемый, туманный (чем усиливает воздействие!), однако величественный, необъятный, поэтому

⁵ «Правда», от 14.10.1987.

⁶ «Правда», от 27.04.1986.

⁷ «Правда», от 02.11.1987.

⁸ «Правда», от 03.11.1987.

исключительно привлекательный. Если до перестройки *производительные силы были большие*, теперь они *могучие*; если компартия проводила *большую работу*, то теперь она *титаническая*, и т.д. Этот прием можно назвать *завязкой*.

Все предложения построены четко по схеме тема – рема, логически жестко, что придает речи видимость доказательной силы.

Это было истоком. Полемика началась после выступления Ельцина на октябрьском Пленуме ЦК КПСС 1987 г. Вот случайно подобранный фрагмент из доклада:

«Полностью соглашаюсь с тем, что сейчас трудности очень большие в перестройке и на каждого из нас ложится большая ответственность и большая обязанность.

Я бы считал, что прежде всего нужно было бы перестраивать работу наших партийных комитетов, партии в целом, начиная с Секретариата ЦК, о чем было сказано на июньском Пленуме Центрального Комитета партии.

Я должен сказать, что после этого, хотя и прошло пять месяцев, ничего не изменилось с точки зрения стиля работы Секретариата Центрального Комитета партии, стиля работы товарища Лигачева»⁹.

Трудно даже поверить, что это речь человека, выступления которого изобиловали такими словосочетаниями, как *«важнейший вклад в теорию марксизма-ленинизма»*, *«величественные перспективы для нашего народа»*, *«процветание великой родины»*. *«исключительная прозорливость ЦК КПСС»* и т.д. Высокий стиль полностью заменен разговорным, торжественная речь – аргументированной, что свидетельствует о том, что в полемике не может быть стандартных подходов. Строение предложений, подбор лексики соответствуют уровню среднего гражданина СССР. Текст построен с повтором слов, которые сразу же обращают на себя внимание: слово *большой* функционирует три раза: *большие трудности*, *большая ответственность*, *большая обязанность*. Эта фигура используется только в пропагандистской речи, и ее можно назвать *усилением*. Предложение второго абзаца построено не совсем правильно (имеем в виду употребление *бы*), однако это *бы* делает общий смысл отвлеченным, воздействие которого возрастает последовательным «движением» от партийных комитетов до Секретариата ЦК (назовем такое построение *«лесенкой»*). В

⁹ Ельцин Б.Н. Выступление на октябрьском Пленуме ЦК КПСС 1987 г. // Интернет-ресурс. Дата обращения: 12.04.2023.

такой фразе логическое ударение – на последнем члене словосочетания. Оно не только усиливает семантику контекста, но и фиксирует его последнюю точку как основную. Ср. также: *«нужно отказаться от догм... нужно отказаться от заверений ... нужно отказаться от того, чтобы действовал только принцип демократического централизма»*¹⁰. Активно используются «ложные» эпитеты: *действительно настоящая демократия, настоящее демократическое состояние (партии. – Авт.), непосредственно первичные организации* и др.

«Я должен сказать» – фраза, которая фиксирует не столько источник сообщения, сколько решительность и решимость автора. Обращает на себя внимание и *«с точки зрения стиля»*, что подчеркивает слово *стиль*. Ведь *«изменилось в стиле работы»* – избитая фраза.

Далее опять использован принцип «лесенки», почему и «Секретариат Центрального Комитета партии» уходит от ответственности, которая полностью ложится на Е.К. Лигачева, хотя ЦК и партией в целом руководит М.С. Горбачев, который несколько раз за короткую речь Б.Н. Ельцина упоминается как выдающийся руководитель – автор перестройки, революционный преобразователь нашего общества¹¹.

В выступлениях первых лиц страны обычно употреблялись личные местоимения мн.ч., что воспринималось, с одной стороны, как проявление скромности, указание на общую «титаническую» работу всего советского народа, с другой – на стремление уйти от личной ответственности. В данном контексте использован *эгоцентризм* – преднамеренная фиксация собственного я как начала и сути информации.

Интересно согласуются общие значения предложений: констатация факта (недостатков) – констатация наличия причин – констатация причин. Такой стиль повествования (*индукция*), характерный для советской печати 70-80-х годов, был прост и понятен советскому читателю. Более того, простота стиля оказывается более «высокой», действенной, чем высокопарный стиль речей секретарей ЦК, как правило, «пустых», почему и речь Ельцина приобретает особо «жгучее» содержание. «Социально-психологический фон имеет для идейной полемики весьма существенное значение, поскольку полемика – это не только логический процесс

¹⁰ Из речи Б.Н.Ельцина на митинге в Москве 11.07.1990 г. 12.04.02023. // Интернет-ресурс. Дата обращения: 04.04.2023 г.

¹¹ Ср.: М.С.Горбачев о Б.Н.Ельцине: «Это подлый человек оказался. И я его все время и выдвигал. Человек – ошибка моя. Еще подлость, наверное, от пьянства. Дурной он человек, вообще говоря» // «Эхо Москвы», 15.12.2011 г.

доказательства истины, но и процесс убеждения тех, ради кого ведется полемика»¹².

Все компоненты функционального поля текста – конкретны, реальны, что ставит их в резкую оппозицию *«гениальной организаторской способности партии»*, что восторженно воспринимается общественным сознанием, давно потерявшим чувство реальности. Трудно не согласиться в этом случае, что *«в разговорном языке на первый план выдвигается взаимодействие между индивидуумами и общественным принуждением ...»*¹³.

Фактически начинается «театральная» полемика, в которой каждый из оппонентов старается пропагандировать *перестройку*. *Перестройка*, согласно толковым словарям современного русского языка, – это

- *«в СССР в 1985 - 1991 гг.: государственная политика коренного преобразования общественного сознания, направленная на развитие демократии и окончание холодной войны»*,

- *«процесс решительной смены основ общественного сознания, приведший к коренному изменению жизни (в СССР в середине 80-х годов)»*¹⁴.

Перестройка преподносилась как избавление от застоя и переход к *гласности*, что воспринималось как «доступность, открытость информации о деятельности различных государственных структур и возможность её обсуждения как одна из черт демократического общества»¹⁵. Поскольку застой был настолько явный, что доказывать его наличие не было необходимости, перестройка возымела магическое воздействие на граждан СССР. Советские люди восприняли *перестройку* как переход к разумному типу государственного устройства, научно обоснованному, при котором человек наделен правом защищать свои права. Ввиду этого в речи обоих «оппонентов» перестройка сравнивается с самыми дорогими для советского человека понятиями (*революция, Октябрь, свобода слова* и т.п.). Этот прием можно назвать *ретроспекцией*. Слово *перестройка* повторяется в каждом номере газеты «Правда» за 1987 г. иногда до 35 раз, почему и советские люди все надежды связывают с ней. Ср.: *С мандатом*

¹² Федосеев П.Н и др. Об искусстве полемики. М.: Полит. лит-ра, 1982. С.31.

¹³ Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка / ред. Р.А.Будагов. М.: Ин. лит-ра, 1955. С.34.

¹⁴ АБВУУ. Lingvo 6. Интернет-словарь. Дата обращения: 10.04.2023 г.

¹⁵ АБВУУ. Lingvo 6. Интернет-словарь. Дата обращения: 10.04.2023 г.

перестройки¹⁶; *Эстафета обновления*¹⁷ и др. В своем стиле «соперники» ориентировались на *соответствие ожиданиям* граждан.

Реально оба лидера борются не друг против друга, а соревнуются в том, кто больше за перестройку (и *гласность*, против *застоя*). Полемика превращается в предвыборную агитацию одной и той же идеи – в условиях отсутствия другой. Вот выдержки из речей М.С. Горбачева:

«Линия апреля, XXVII съезда, продолжена январским и июньским Пленумами Центрального Комитета партии, обосновавшими концепцию революционной перестройки, поставившими ее на прочные практические рельсы. Сегодня мы находимся на переломном этапе перестройки...»¹⁸; «ЦК КПСС выразил уверенность в том, что эффективно действующая система гласности в центре и на местах будет важнейшей гарантией успешного революционного обновления общества, включения в процесс перестройки миллионов и миллионов советских людей, подлинных хозяев своей страны, наследников дела великого Октября»¹⁹.

В течение всей пропаганды перестройки она была *революционная, решительная*, с ней употребляли синонимы *обновление, преобразование, избавление от застоя*, что должны были совершить *наследники великого Октября*. Указанная риторика делает ее предмет *вдохновляющим*, отчего и *анти-Горбачевы* и *анти-Ельцины* воспринимаются как враги народа (априорно, а реально и очень редко – только Е.К.Лигачев). Только они и подвергаются критике, а указанные лица – вне ее, даже если критикуется медленный темп преобразований. В этом и стилистическая особенность рассматриваемой полемики: выдавать через семантические связи компонентов слов перестройку как продолжение традиций, которые не реализованы в свете революционных идей, но которые следует реализовать. Ср. *революция* – «решительное преобразование в какой-либо области жизни»; *обновление* – «преобразование некоторого состояния с целью совершенствования», отчего и *перестройка* становилась «революционным преобразованием с целью совершенствования». Назовем этот прием *совмещением*. Если же иметь в виду, что *перестройка* – это тоже *преобразование*, то совмещение гиперонимов понятий *революция* и *перестройка* дает **преобразовательное преобразование*, поскольку *революция* – это *решительная перестройка*.

¹⁶ «Правда», от 31.10.1987.

¹⁷ «Правда», от 04.03.1987.

¹⁸ «Правда», от 02.11.1987.

¹⁹ «Правда», от 03.11.1987.

Ельцинская критика прозвучала, когда письма в ЦК показали, что народ начинает сомневаться в благих результатах политического процесса в стране. Кроме того, случилось это после визита М.Тетчер в Москву 1-2 апреля 1987 г., которая, видимо, уже «беспокоилась за судьбы перестройки, за судьбы страны», а более – за судьбы «всего мира» и потребовала ускорить реформы. В подобных случаях право критиковать руководство предоставляется самому преданному соратнику, в то время как остальные самыми недобросовестными методами лишаются голоса. По этому принципу появился дублер лидера: зарубежное руководство понимало, что идти назад к сталинскому социализму советский народ не хочет и у него нет иного выбора, как поверить в преобразующую линию Б.Н.Ельцина.

Человек всегда находится под влиянием времени. Когда он в неопределенной ситуации, ему хочется поскорее оттуда выбраться. Вот поэтому в пропаганде *аргументированный* текст заменяется *афиширующим*. Ср. выдержки из речей М.С. Горбачева:

*«Словом, товарищи, наши перспективные планы и планы на ближайшее будущее в социальной сфере весьма ответственные. **Наши подход ясный** – больше заботы о людях, больше внимания к их труду и жизни. Но эти планы непосредственно связаны с ускорением...»²⁰.*

Значения предложений – констатирующие и составляют единое смысловое целое.

Продолжается использование усиления воздействия («лесенки»):

«Мы проходим школу правды и гласности. Мы проходим школу ответственности и дисциплины. Мы проходим школу расширения демократии. Мы проходим школу интернационализма и патриотизма»²¹.

В принципе это была полемика на публику, не идейная, а пропагандистская. Она строилась по всем правилам западного мира, почему и оставляла острое впечатление, как любое патетическое начало с трагическим исходом.

Таким образом, как показывает материал, нельзя ограничиться общим представлением, что публицистический стиль – это «активное использование экспрессивных, выразительных, эмоциональных речевых

²⁰ «Правда», от 02.10.1987.

²¹ «Правда», от 02.10.1987.

средств»²². Публицистический стиль, даже без учета авторской стилистической индивидуальности, не однороден. Политическая полемика в нем имеет свои особенности: свои фигуры и тропы, использование которых позволяет добиться пропагандистских целей. Их можно разделить на лексические: абсурды, опережения, призывы, завязки, усиления, совмещения; синтаксические - лесенки, эгоцентризм, индукцию; психологические - соответствие ожиданиям, ретроспекции. Применение средств выразительности не статичен: он колеблется в зависимости от содержания. Манипуляция языковыми фигурами позволяет не только манипулировать общественным мнением, но и менять смысл полемики, превращая ее из аргументированной политической борьбы в исключительно действенную политическую агитацию.

**ՎԵՐՋԻՆ ՍՈՎԵՏԱԿԱՆ ՔԱՂԱՔԱԿԱՆ «ԲԱՆԱՎԵՃԻ» ՈՃՐ ԵՎ ԻՄԱՍՏՐ
(Միխայիլ Գորբաչովի և Բորիս Ելցինի 1984-1990թթ. ելույթների հիման վրա)**

Վ. Վ. ՄԱԴՈՅԱՆ

✉ v.madayan@rambler.ru

**Երևանի «Անանիա Շիրակացի» միջազգային հարաբերությունների
համալսարան**

Բանավեճի ժանրի ոճական առանձնահատկությունները, ի տարբերություն գեղարվեստական ժանրերի, բավականաչափ ուսումնասիրված չեն, ինչի պատճառով անհրաժեշտ է որոշել լեզվական այն միջոցները, որոնցով կարելի է ավելի մեծ արդյունքի հասնել ոճաբանություն մեջ: Եթե նկատի ունենանք, որ ցանկացած բանավեճային ելույթի նպատակը հասարակական կարծիքը շահարկելն է (թեկուզ դրական առումով), ապա բանավեճային լեզվի առանձնահատկությունների ուսումնասիրությունը ձեռք է բերում ոչ միայն տեսական, այլև գործնական նշանակություն: Ուսումնասիրության համար դիտարկվում են Մ.Ս. Գորբաչովը և Բ.Ն. Ելցինի ելույթները, որոնք ունեցել են մեծ լսարան: Աշխատանքում ընդգծված է իրենց խոսքի ոճական բնույթը, որոշվում են հակասությանները, որոնք կարող են արդյունավետ լինել խոսքի ոճաբանությամբ հետաքրքրվողների համար:

Բանալի բառեր՝ Գորբաչով, Ելցին, ոճ, հակասության գործիչ, մանիպուլյացիա:

²² *Рябина Н.В.* Стилистика русского языка и культура речи. Хабаровск: ТГУ, 2023. С.18.

**THE STYLE AND MEANING OF THE LAST SOVIET POLITICAL
"CONTROVERSY"
(Based on the Speeches of Mikhail Gorbachev and Boris Yeltsin in 1984-1990)**

V. V. MADOYAN

Yerevan An. Shirakatsi-University of International Relations

The stylistic features of the polemical genre, in contrast to the genres of fiction, have not been sufficiently studied, which is why there is a need to determine the linguistic means by which a greater result can be achieved in polemics. If we consider that the purpose of any polemical speech is to manipulate public opinion (albeit in a positive aspect), the study of the features of the language of polemics acquires not only theoretical, but also practical significance. For the study, the controversy between M.S. Gorbachev and B.N. Yeltsin speeches, which have received a wide audience and executed in the most skillful way, is considered. The work highlights the stylistic figures that determine the nature of the controversy, and can be effective for those interested in the stylistics of speech.

Key words: *Gorbachev, Yeltsin, style, figure of controversy, manipulation.*

Информация о статье: *статья поступила в редакцию 10 мая 2023 г., подписана к печати в № 1 (116) 2023 27.09.2023.*